

**Тереза Крумплевская
Браслав**

РЕКВИЕМ

Здесь жертвы безумья почили невинно,
Их прах будет свят всем потомкам навек.
Сюда для того мы приходим с повинной,
Чтоб жил на Земле Бога-брат-человек.

Приходят сюда дети, правнуки, внуки,
Чтоб память продолжить живых на Земле.
Они не погибли от боли и муки,
Они не растаяли в огненной мгле.

Живут в наших душах святые герои.
Мы дело их чести и правды несём.
Мы – вышли из пепла,
Мы – встали из крови,
Мы всех на Земле от безумья спасём.

Возложим цветы на гранитные плиты,
И эхом в сердцах застучит метроном.
Никто не забыт и ничто не забыто,
Мы всех на Земле от безумья спасём.

Под небом прозрачным зеленого мая
Мы взор направляем на памятник ввысь.
Пусть мир и любовь нас всегда окружают.
Мужай, человек, к миру вечно стремись!

ПРА ВЁСКУ ЛАБЭЦКІЯ

Падмуркі яшчэ ўцалелі,
І дрэвы журботна шумяць...
Ад жаху сады “пасівелі”,
Пялёсткі на помнік ляцяць.

Хлапцы і дзяўчаты застылі –
Іх памяць сюды прывяла.
У палях гэтых многа сцяжынак,
Адна толькі ў вечнасць вяла.

У той ранак смяротны і злосны
На вёску кашмар наляцеў...
І малы тут ляжыць, і дарослы,
Пад помнікам мёртвыя ўсе.

А памяць жыве, расквітае
Букетамі бэзу, вяргінь,
І ластаўка зноў прылятае
Няма толькі роднай страхі.

ЖЫВЫ ПОМНІК

Столькі вёснаў мінула
З той жахлівай пары,
А ў сэрцы матулі
Боль бясконца гарыць.

Бо сэрца жывое
Не ўстане забыць,
Што ў вечным пакоі
Салдацік тут спіць.
Над гэтай магілкай
Шалешчуць бярозы.
Тут памяць спыніла
Матуліны слёзы...

Бярозкі абнялі
Галінкамі маці.
І ціха шапталі
Аб сыне салдаце:

Смяротна паранены
Поўз ён туды,
Дзе з танкаў варожых
Уставалі груды...

Ён поўз, пакуль вочы
Не сталі змыкацца.
Не мог гэты хлопец
З Радзімай расстацца.

Як кроў ён зямельцы
Да кроплі аддаў,
Юнак пад бярозкаю
Ціха сканаў.
Бярозка галінкамі
Хлопца накрыла.
На белым ствале
Чорных кропак “нашыла”.

Матуля хлапца
На калені ўпала.
І так, нібы сына,
Белы ствол цалавала...

Бязрозка лістамі
Шаптала жанчыне,
Што помнікам стала
Над холмікам сына.

**Пётр Кухарёнок
Браслав**

Об ужасах войны расскажет книга,
Озвучат в фильмах, как взрывались мины,
Не раз подмять пыталось чье-то иго,
Но наша сила в том, что мы едины.

Есть тайна у великого народа,
И кто с войной идет, того не знает.
За всё дороже на Земле свобода,
Нас не сломать, Победы дух витает.

Когда беда на землю приходила,
То каждый делал свой посильный вклад,
Ничто народа волю так не сломило,
Хоть было много горя и утрат.

Готовы под знамёна снова встать,
И побеждать во что бы то ни стало,
Чтоб детвора могла в песке играть
И солнце мирный день нам предвещало.

***

Стирает время прошлого записки,
Историю по книгам изучают.
В почетном карауле обелиски
Покой героев стойко охраняют.

Воды немало утекло с тех пор,
Зарубцевались ноющие раны.
Войны давно погас уже костер,
Стареют и уходят ветераны.

Поставив цель, идем по жизни смело,
Благоухает травами планета.

А было время – вся в огне горела,
Осталось мало тех, кто видел это.
Потомки знамя гордо пронесут,
Не зря отдали жизнь отцы и деды.
Пока мы помним, души их живут,
Для них звучит сегодня День Победы.

***

Понятно нам врагов своих стремленье –
Прокрались рано утром, словно воры.
Поработить хотели населенье,
И свастикой являлись их узоры.

Толпою серой к нам орда катилась,
И козырем у них было коварство.
Фашистам даже в страшном сне не снилось,
Что ждет их смерть, защитников упрямство.

Их строй терзала стойкая пехота,
Колонной танки в наступленье шли.
Пропала у захватчиков охота,
И большинство могилы здесь нашли.

От наших нив до вражеских ворот
Погнали шелудивую собаку.
Ну разве можно победить народ,
Где старшина без ног идет в атаку.

**Максим Ролик
Браслав**

ПИСЬМО ДЕДУ

Я нашел небольшой треугольный конверт.
Дед писал на войне, когда грохота нет
От разрыва гранат и от лязга колес...
Был сержантом и славу до нас он донес.
– Не волнуйся, родная, – писал он домой,
– Берегусь, чтобы встретиться снова с тобой.
Бьем фашистов и гоним на запад взашей,
Чтоб с победой к порогу вернуться скорей.

Письма бабушка нежно хранила в семье,
Чтоб они по наследству достались и мне.
Вечерами читая, молилась: – Родной,
Только выжил бы ты и вернулся домой.

Чтобы пуля шальная не знала тебя,
Чтобы утро ласкало рассветом любя.
Чтобы бил ты фашистов, не падая вниз...
Только, милый, с победой домой возвратись.

И желала она, чтоб как прежде цветы
Расцветали в степи неземной красоты,
Чтобы солнце светило, всходила луна,
Чтобы внук не узнал, что такое ВОЙНА!

ВСПОМНИМ ИМЕНА

В День Победы вспомним имена
Тех солдат, которых с нами нет.
Стоя, выпьем красного вина
За героев давних, горьких лет.

Вспомним наших дедов и отцов,
Защищавших рубежи границ.
Всех, сложивших головы бойцов
В череде родных, знакомых лиц.

И опять у Вечного Огня
Слышим отголоски страшных бед...
Но героев знает вся страна,
Даже если их уж с нами нет.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Не дождался солдат теплой, пенной весны.
На могиле его мать рыдает...
Не вернулся живым ...
Он с проклятой войны...
Снег холодный от слез жгучих тает.
Он хорошим был другом –
Советский солдат.
Не жалел он себя ради друга.
Старшим был, словно сын,
Младшим был, словно брат...
Но осталась вдовою подруга.

ДУБ НА КУРГАНЕ

(урывкі з ненадрукаванай паэмы)

***

Тры ручаіны Курган абмываюць,
З берагам бераг навечна яднаюць.
Падае ліст з беларускай бярозы –
Проста ў Няверыцы чыстыя слёзы,
Падае з елкі латвійскай ігліца,
Лісцік кляновы паціху кружыцца.
Плыню няшпаркай
                    гірлянды сплываюць,
Памяці вехі сабой спавіваюць.

***

Вось яно: у полі гудзе завіруха,
А пад ялінамі ціха і глуха,
Постацей рух ля зямлянкі, пад голлем.
                    Свэйкі! Дзень добры! –
                                    ледзь чутна, паролем.

Хлопцы збіраюцца тут не на жарты.
План баявы зразумелы без карты,
Ведаюць добра лясныя дарожкі,
Дзе тут Забор'е, дзе Ляхава, Прошкі.

Помста! – і ў студзені ляснуць грымоты.
Помста! – і след іх хаваюць балоты.
Помста! – саставы ляцяць пад адхоны.
Помста! – гараць па начах гарнізоны.

Проста рабілі вялікія справы
Дзеля жыцця, не для гулкае славы.
Смерць адмятаючы як недарэчнасць,
Крочылі проста, без позы ў вечнасць.

***

Вартаю сосны пасталі старыя
Там, дзе чытаецца: Пынта Марыя.
Мужна змагалася з горам-бядою
І засталася навек маладою ...

Як да сваёй, да латгальскай зямліцы
Мусіў у момант апошні схіліцца,
Шчодро крывёй падзяліўся, па-брацку,

Усю ёй аддаў сын Асвеі – Сімацкі...

Полымем бою абпалены дзікім,
Стаўшы на момант бясконца вялікім,
Паў у абдымкі пшаніцы азімай –
Не адарваць – Вестэнберг Уладзімір...

Бачыла маці туманістым ранкам
Сына Рыгора ля роднага ганку:
Кінуўся ў бой, узмахнуўшы гранатай,
Тут і застыў, пад бацькоўскаю хатай...

Строчыць радкі Сураўнёва Алена:
Маці – ад сэрца, фашыстам – з калена,
Роднай – бывай, чорнай погані – кулі.
Толькі апошнюю – у сэрца матулі ...

Смелыя людзі, геройскія жыцці.
Вось яны: у бронзе, бетоне, граніце,
Пад абеліскамі, пад курганамі –
У памяці нашай яны перад намі.

**Ульян Родик, редакция А.Буболо
Верхнедвинск**

ОБЕЛИСК

Память детства плывет по аллее,
Что-то грустное слышно вдали –
Это к югу летят над Освеей
Клином в небе опять журавли.

Пролетела военная вьюга,
Заросли все курганы травой,
Только помнит солдата подруга,
Что с войны не вернулся домой.

Пьедестал. В гимнастерку одетый
В карауле бетонном солдат,
В парке солнышком дети согреты,
Воробьи у подножья шалят.

Спят герои, землю зарыты,
Обелиск имена их хранит.
Ветеран, с головой непокрытой,

Шепчет клятву: «Никто не забыт!».

ПАМЯТЬ

Под ливень память освежает
Военный грохот грозовой,
И о друзьях напоминает
Награда с красною звездой.

... Сестра под пулями бежала –
В траве солдат в крови лежал.
– Терпи!.. Держись!.. перевязала,
Он с ней в окоп переползал.

Кончался день, темнее тучи
Дым черный небо затянул,
А зной, отравленный и жгучий,
С полей безжалостнодохнул.

Ночь не прислала передышки,
С сестрой упрямо полз солдат.
Дополз, под пламенные вспышки
Ребятам протянул снаряд.

И снова месиво под лесом,
И цепью танки, к ряду ряд...
Ах, эта память тяжким прессом
Сжимает грудь твою, солдат.

**Владимир Ермакович
Витебский район**

ЗЕМЛЯ

Земля, земелечка, землица!
Земля в кровавых бугорках,
Народной боли плащаница,
Земля – страданица в веках.

Земля – от края и до края –
Простор – на запад, на восток,
Твоя, солдат, земля святая,
Где твой, до боли, уголок.

Родной, где мать тебя растила,
Где силой полнился. Но вот –
Пошла стремительная сила

В свой разрушительный поход.

Несло ту пагубную силу,
И не твоя, солдат, вина,
Что каждый третий лег в могилу –
С чужой земли пришла война.

Восстала сила против силы,
Но сила силе – не равна,
И обессилевшая сила,
Уже почти что не видна.

А все ж, невидимая сила
Тянула тяжестью назад –
Земля стонала и просила:
«Не покидай меня, солдат».

И этот стон, и эту тяжесть
Он не забудет никогда.
Винясь, покорно, тихо скажет:
– Я ухожу не навсегда,

Вернусь! Мы справим «возвращенье».
Поверь, придут иные дни,
Ну, а пока прошу прощенья,
Не осуждай и не вини.

Отдал солдат сыновний рапорт,
Глотая горечный упрек.
Он должен был идти на Запад,
А пробирался на Восток.

Вдали укором луч скосился,
Звезды рубиновой уже,
Когда солдат остановился,
На том, последнем рубеже,

На рубеже, где, как присягу,
Себе запретные слова,
Сказал: – Стоять! Назад ни шагу!
Там, позади, твоя Москва!

И оглянувшись виновато,
Сказал еще: – Да будет так!
Шагнул вперед, уже на Запад,
Всю боль и злость, зажав в кулак.

Да не в кулак, а в кулачище,
Сосредоточив мощь в руке,
Ту мощь, которую не сыщешь,
В другом каком-то кулаке.

Теперь невиданная сила
Гнала, несла. И не виня,
Земля отчаянно твердила:
– Добавь, поддай еще огня,

Подкинь горяченького, смело
Фашисту, мать его в дугу,
Чтоб под ногами я горела,
Палила жаром на бегу.

Гони живее супостата.
Солдат! За Родину вперед!
Звенела голосом солдата,
Сама земля, за весь народ.

Вперед – за чистую землю,
За матерей, за стариков,
За паренька и за девицу,
За неба синь, без облаков.

Вперед – за сизые туманы,
И за рассвет, и за закат,
За то, что будет, люди, с вами –
За все в ответе он – солдат.

И день за днем, и год за годом,
То на «подъеме», то в «пике»,
Вперед! И встречному народу,
Он нес свободу на штыке.

Когда ж кремлевский звон курантов
Вещал победную весну,
Под громогласные раскаты
Похоронил солдат войну.

В чужой земле, земле далекой,
Земле, откуда та пришла,
Захоронил, зарыл глубоко.
Закончил ратные дела.

ДОРОГИ СОЛДАТА

«Старшему товарищу, Советскому солдату,
герою-фронтовику, прошедшему
Великую Отечественную войну с первого
до последнего дня, познавшему все
ее ужасы, всем Ветеранам той Великой
войны, всем – живым и мертвым, и не
только, всему героическому
НАРОДУ, посвящаю...»

Смежит глаза, уснет солдат
Во снах бессонной ночью,
Что было много лет назад,
Всё видит, как воочию.

А может это и не сны?
А памяти тревоги –
Дороги пройденной войны,
Не легкие дороги.

А может память и во сне
Увидеть поманила,
Все то, что где-то в глубине
Хранит, не схоронила.

А может тяжесть тех «годков»
Идет дорогой длинной
И достает из закутков
Картину за картиной.

За эпизодом эпизод,
Плывут в порядке строгом,
Все – день за днем, за годом год,
Солдатские дороги.

Дорога первая – по ней
Парнишка «необмятый»,
Пусть и по воле не своей,
Пошёл и стал солдатом.

Солдат! Как много лет назад,
И он в кругу заклином:
Отец – солдат, и дед – солдат
И прадед был солдатом.

И вот уже само собой,
По праву, но без права,
Вдруг стала домом и судьбой
Далекая застава.

Но не познал устав сполна –
Параграфы, страницы,
Чуть свет ударила война
По западной границе.

Смешалось все, и рёв, и вой,
Земля, дрожа, стонала,
Солдат, присыпанный землей,
Лежал среди завалов.

Не осознав еще беду,
Он выбрался наружу,
А никого нет на виду,
Кому он был бы нужен.

Пускай ты крепок, ладно сшит,
По жизни беспшибашный,
Не верь тому, кто говорит,
Что на войне не страшно.

В ближнем бою, среди руин
И в схватке рукопашной,
Когда один с «ним» на один,
Порой бывает страшно.

Еще страшней – хоть волком вой,
Обдаст холодным потом,
Когда поймешь, что ты живой
Один из целой роты.

Один. И дрожь спешит до пят.
Один. О, Боже правый!
Нет командиров, нет ребят,
И нет самой заставы.

Один – ну, так тому и быть,
Не ранен, не контужен,
А коль живой – оставлен жить,
Знать ты кому-то нужен.

Приободрился паренек
И, очертив задачу,
Спеша, пустился на восток,
В надежде на удачу.

И шел вперед боец-солдат
В четвертом поколенье.
Вела дорога наугад
От Бреста и до Ельни.

И, как ни трудною была
Солдатская дорога,
Чутьем каким-то привела
К родимому порогу.

Передохнул, отпарил пот,
Немного подкормился
И на восток идти вперёд
Опять заторопился.

Отец прижал его к груди,
Костыль убрав с подмышки,
Слизнул слезу, сказал: – Иди,
Иди, родной, сынишка.

Иди, воюй, не будь в бегах,
Присяге следуй верно,
Была б нога, о двух ногах
И я б пошел, наверно.

Иди, солдат, на то война,
Крепись, сколь хватит силы,
И сохрани тебя она,
От раны и могилы.

И прозвучали, как мольба,
Слова солдата-деда:
– Иди. Храни тебя судьба,
И возвратись с Победой.

А мать, смахнув слезу из глаз,
Зажав в руке платочек,
Твердила, вот в который раз:
– Вернись живым, сыночек.

Сестренка хныкала в кулак,
Размазывая слезки.
И пес ворчал, как вурдалак,
Прижмурились березки.

И, словно жалящим гудком,
Калитка завизжала,
Когда семья всем хуторком
Солдата провожала.

Вновь покидая сторону
С родимыми местами,
Пошел солдат искать войну
Окольными путями.

Топтал хмызняк, бурьян-осот,
Стелил себе под ноги
И не десятки – сотни верст
Нехоженой дороги.

Проженной, моченой росой,
Дождем, болотной и лесной,
Неведомой, безликой.
Худой, оборванный, босой
Солдат войны великой.

Где ночевал и как дневал?
Откуда пил водицу?
И кое-как доковылял
До линии позиций.

Каким-то чудом прошмыгнул,
То ль с ангелом, то ль с чертом.
Под артобстрелом встал, шагнул
В расположенье роты.
Своей, Советской, боевой,
Гвардейской, минометной,
Орденосной, огневой –
Упал. – Похоже мертвый?

– Да нет, живой. Кажись живой, –
Сержант потрогал тело,
– Вставай, дружок. Кто ты такой?
Откуда? Только дело.

– Братишки, свой. Я в доску свой, –

Кругом родные лица, –
С шестой заставы рядовой.
От Западной границы

Иду, спешу войну догнать, –
И дальше, не сплосавши, –
А, то, ведь мог и опоздать.
Нет чести опоздавшим.

Суют, кто с кашей котелок,
Цигарку на затяжку.
– Воды, воды, хотя б глоток,
И кто-то подал фляжку.

Попил, поел, еще глоток,
Облизывая ложку:
– Пообносился я чуток,
Не худо бы одежку.

Одели, дали сапоги,
Ремень солдатский – вот он,
Портянки, пусть с чужой ноги,
Пропахнувшие потом.

По норме – ложку, котелок,
Пилотку, плащ-палатку
И, хоть «дырявый», вещмешок,
Шинель скатали в скатку.

По чину все, как на парад –
Готов идти к комбату.
И «вновь испеченный» солдат
Пошел в штабную хату.

Не торопясь – мол, не на пир,
Слегка унял одышку.
«А вдруг, как скажут, дезертир?
Под трибунал, под вышку».

Дверь отворил, как бы тайком,
Через порог и круто,
Шагнул, прищелкнул каблуком
И замер на минуту.

Под вздох пробрался холодок –
«Вот он, судья мой строгий,

И мой рубеж, и мой восток,
Конец моей дороги».

Как есть, по форме доложил,
Что значилось в уставе:
– Андронов Пётр, остался жив,
На Западной заставе.

Вздыхнул. Немного осмелел,
Но все еще неловко:
– Я жить хотел и уцелел,
Товарищ подполковник.

– Все жить хотят, но есть война, –
И, вдруг нахмутив брови,
– К штрафным, на линию огня, –
Закончил он сурово.

Солдат, на то он и солдат,
Приученный виниться.
Чуть, что, так в струнку,-
– Виноват, и впредь не повторится.

– Кругом, – команда и вперед.
Теперь с другими в смычке:
«На смерть? А, может, пронесет?
Судьбина по привычке».

Побереги его война,
И для солдата, тоже –
Жизнь дорога, она одна,
Нет ничего дороже.

И на войне солдат любой,
Бывалый и «нетертый»,
Пока в бою, пока живой,
В сто крат ценней, чем мертвый.

Опять в пути, дорога в ад,
Куда, пожалуй, легче.
Вперед, успеется назад –
В запасе «отдых вечный».

Всегда звучали, как набат,
Слова солдата-деда:
«Иди вперед, крепись, солдат,

И возвратись с Победой».

С Победой, значит убивать
В жестоком том сраженьи —
За жизнь, за Родину, за Мать,
За самосохраненье.

За искалеченных навек,
За заживо сожженных,
За похороненных наспех,
За вовсе не рожденных.

И за поруганную честь
Сестер и жен солдатских,
За тех, кто жив — пока, кто есть,
Служивых и за штатских.

За то, что он, фашистский пес —
Паршивый сын барбоса,
Пришел. За все, что он принес,
Придя в наш «дом» без спроса.

И бил врага, громил солдат,
Разумно и отважно,
Не ради званий и наград...
Хотя и это важно.

Благословенье оправдать,
И, как подарок деду,
За жизнь! За Родину! За Мать!
А, значит, за ПОБЕДУ!

И, вышибая клином клин,
За все пришла расплата:
Растерзан враг! Вот он — Берлин!
Рейхстаг у ног СОЛДАТА!

Он на стене автограф свой,
Нанес штыком СОВЕТСКИМ:
«Дошел. Живой. Хочу домой.
Привет. Андронов Петька».

Вот он, в конце концов, венец —
ПОБЕДА на пороге,
А вместе с ней пришел конец
Еще одной дороге.

НЕИЗВЕСТНЫЙ – ИЗВЕСТНЫЙ СОЛДАТ

Вьюжат вьюги, метелят, туманы туманят,
Зной палит, и ветра ковыли шевелят,
Громыхая «салютом», дожди омывают,
В неизвестных могилах, погибших солдат.

Скорбным думам в душе человеческой тесно –
О тебе «неизвестный», когда говорят –
Не могу называть я тебя неизвестным,
Твое имя известно: – Советский Солдат.

У высотки, какой в бугорке незаметном,
Ты один, или там и другие лежат,
Кто до срока войной погребен не «на месте»,
Неизвестный – известный Советский Солдат.

Среди павших в бою и пропавших без вести,
Нам, живущим, чей долг перед памятью свят,
Отыскать бы тебя, схоронить честь по чести,
Неизвестный – известный Советский Солдат.

Пусть бы в братской могиле ты значился лично,
Неизвестным, но все же «вернувшимся в строй»,
И тебя освещал обелиск символично,
Неизвестный – известный Советский Герой.

Чтобы ведали все – было миру известно,
Что теперь не один, и что Ты – это Ты,
И что есть, как у всех, у тебя «свое место»
И тебе, как и всем, приносили цветы.

**Зоя Новоеико
Глубокое**

О ВОЙНЕ

На глазах растет девчонка эта,
Книжки я читала ей не раз,
Нынче просыпается с рассветом
И спешит в свой первый в жизни класс!

Быстрая, задорная, живая,
Рад отец ей, любит ее мать,
В каждом доме есть теперь такая

Приглядишься, ее легко узнать.

Сказки перечитывает снова
О царевне, Горбунке- коне,
Но однажды, вдруг нахмутив брови:
– Бабуля, расскажи мне о войне.

О войне? Девочке, живущей по соседству,
Свой рассказ мне надо начинать:
У меня другое было детство-
Не хочу о нем я вспоминать.

О войне? Длинные тянулись вдоль обозы,
Был то снег, то град, то шли дожди:
Над малюткой мать глотала слезы,
Молока ни капельки в груди.

О войне? Как притихли, притупились боли,
И обычным делом стал расстрел,
Как мальчишка маленький без соли
Шелуху картофельную ел.

Как тогда страдали молча дети,
Нет! Не ныли, не просили есть,
Будто знали: столько бед на свете,
Столько слез и горя, что не счесть!

Не тянулись к матерям руками,
Уходили те окопы рыть
Малыши казались стариками-
Разве можно это все забыть?

О войне? Как однажды в сереньком конверте,
Что казалось долгожданным был,
В дом пришло известие о смерти,
И ты слово «папа» позабыл...

... Девочке, живущей по соседству,
О войне рассказываю прозой.
У меня другое было детство,
– Бабуля, стыдно плакать, вытри слёзы!...

Ольга Круглянина
Докшицы

ЛЯ АБЕЛІСКА

Я прыйду туды, дзе ля бярозы
На акрайку леса, ля ракі
Кожны дзень я праліваю слезы...
Я прыйду: “Дзень добры, землякі!”
Цішыня... маўчаць.. а як іначай?
Не магчыма ж камню гаварыць.
Абеліск... і позірк...
“Не іначай, гэта сын мой на мяне глядзіць.
Добры дзень, сыноч. Ты тут, ты побач.
Адчуваю, чуеш ты мяне.
Дома ў нас ўсё добра,
Толькі часта ўспаміны аб былой вайне.
Твой сыночак вырас – ужо дванаццаць,
Ён вялікі, разумее ўсё.
“Не хапае таты,” – часта кажа
І глядзіць штовечар у акно.
“Я чакаю, чуеш, я чакаю!
Пакуль сэрца б’ецца – ты са мной.
Да сустрэчы, прывітанне нашым...” –
Моўчкі ўстала і пайшла дамоў.
Цішыня... Шапочуць дрэвы, травы...
Ледзь чуваць – цячэ ў рацэ вада.
А па абеліску, нібы з раны,
Сочыцца салдацкая сляза.

Елена Нестеренок
Докшицы

НАСУПЕРАК СМЕРЦІ

(Рэальная гісторыя з жыцця сямейнай пары Шкадуноў з Мядзельшчыны)
Май спевам жаўруковым падымаўся ўвысь ад хат,
Мяцеліцай пялёсткі з яблынь абляталі...
Ішоў з вайны ў вёску родную салдат,
Курыў, а рукі ўпершыню ў жыцці дрыжалі.
Ішоў знаёмымі сцяжынкамі дамоў
Герой, што ўсю вайну спазнаў ад самага пачатку.
У хваляванні вус пакусваў зноў і зноў
І папраўляў раз-пораз без патрэбы скатку.
Гуляў праменьчык зырккі ў медалях,

Рыпелі ў такт хадзьбе паношанья боты.
Па пералесках родных, нівах і палях
Ішоў ён, стомлены, нібы пасля работы.
А вось і вёска паказалася. Прысеў
На камень, каб суняць хоць крышку хваляванне.
Даўным-даўно ўжо з дому вестак ён не меў,
Чакаў і так баяўся першага спаткання!
На вуліцы ж, як на парадзе, мерыў крок.
Ля хаты кожнае амаль яго спынялі.
“Жывы...”, “Шчаслівая Марыя...”, “Даў жа Бог...” —
Удовы, слёзы выціраючы, шапталі.
Ля родных веснічак пакутліва замёр,
А сэрца выскачыць з грудзей хацела.
Зайшоў нячутна ў цёмны калідор,
На хвілю прыпыніўся і рвануў рашуча дзверы.
“Сяргей!” – ля вуха родны голас прагучаў,
І рукі, цёплыя, пяшчотныя, ля шыі абвіліся.
Ён рукі гэтыя і вочы цалаваў,
Лавіў слязінкі вуснамі, што, не спыніць, ліліся.
Углядаўся ўважліва ў каханай мілы твар,
Шаптаў: “Ты ў мяне такая прыгажуня!”
У парыве радасным яшчэ мацней абняў,
Прыціснуў да сябе, рукою хустку ссунуў
І анямеў: смоль чорных валасоў,
Бы пухам белым-белым, сівізна пакрыла...
Камяк пякучы, даўкі горла зноў
З яшчэ нязнанай, моцнай сціснуў сілай.
Яна ж рашыла прамаўчаць, што за сцяной,
У шафе, у куточку самым дальнім,
Ляжыць атрыманы мінулаю вясной
Ліст у канверце шэрым, пахавальны...
А слёз яе ніхто не бачыў з тых часоў
І пра бяду сваю нікому не сказала.
Боль выдаваў хіба што колер валасоў.
Яна не верыла. Ні дня. Яна чакала!
Ці не таму і выжыў той салдат,
Вярнуўся на радзіму маем звонкім,
Што смерці і вайне насуперак чакаць
Змагла яго каханая, схаваўшы “пахаронку”?

Людмила Крыжевич
Дубровно

НЕ МОЖЕТ ПОДЛЕЖАТЬ ЗАБВЕНИЮ

Не может подлежать забвению
Великий подвиг советского народа,
Он не подвластен времени –
Не меркнет слава через годы.

В истории страны – строкою красной,
И права нет у нас его забыть,
Пример для поколений разных,
Как нужно Родину любить.

Все ужасы войны с фашизмом,
Народ советский превозмог,
Самоотверженно – ценою жизни,
Потомкам Родину сберёг.

Четыре тяжких, страшных года,
Народа не сломали волю –
К Победе трудную прошел дорогу,
Политую слезами, кровью.

Сумел достойно выстоять народ,
Все тяготы войны с фашизмом,
Назад ни шагу! Лишь вперёд,
Во имя нашей мирной жизни!

Мы не имеем права подвиг тот забыть,
Наш долг – хранить потомкам память,
Родную Беларусь беречь, любить,
Трудом своим на годы славить.

Быть патриотом истинным страны –
Традиции веками сохраняя.
Не забывать трагедии войны –
Дедов великий подвиг восхваляя.

ДАВАЙТЕ ВСПОМНИМ

Давайте вспомним горькие истории страницы:
Сожженные деревни, разрушенные города,
Изломанные судьбы, израненные лица,
И миллионы жизней, что унесла война.

Давайте вспомним всех, от мала до велика,
Кто тяготам военным вопреки
Решенье принимал ценою собственной жизни,
Сберечь Отчизну от «коричневой чумы»,
Как все они, тогда объединившись,
Смогли победу над фашизмом одержать.
Любимой Беларуси подарили мир, свободу,
Возможность в будущем ей суверенной стать.
Сегодня вновь пришёл черёд объединиться,
Чтить память о войне – долг каждого и всех,
Под мирным небом флаг наш будет виться,
В стабильность нашу верим и успех!

НЕ МАЕМ ПРАВА МЫ ЗАБЫЦЦА

Прыходзьце, людзі, нізка ў пояс пакланіцца
Да помнікаў салдатам жахлівай той вайны:
Не маем права з вамі сёння мы забыцца,
Якой цаной нам Перамогу здабылі яны.

Цяжкі і доўгі шлях прайшлі вайны салдаты,
Пабачылі шмат смерці, болю, стратаў.
З сыноўняю любоўю да Радзімы
Абаранялі родны край любімы.

Не думалі пра званні, узнагароды,
Ішлі ў атаку батальёны, роты,
Бясстрашныя брыгады і ўзводы...
Фашысцкія палкі, каб не прайшлі.

Ні дождж, ні снег, ні лютыя марозы,
Не сталі перашкодай і пагрозай
Салдатам нашым. Нечысці каб рознай
Больш не паганіць роднае зямлі.

Ішлі па тванях топкіх і балотах,
У крываваых мазалях, змакрэлыя ад поту,
Выконвалі свяцейшую работу:
Айчыну, вызваляючы сваю.

Святкуе восемдзсят сёння Перамога!
Адчуйце, людзі, як жа гэта многа!
Пад мірным небам спяць вайны салдаты,
Каторыя ў далёкім сорок пятым

Нам падарылі гэта шчасце – жыць!

Ирина Молчанова
Дубровно

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

И «Майский вальс», и «День Победы»
Сегодня празднично звучат.
Коль живы, вспоминают деды
Всех невернувшихся солдат.

В пьянящей, белой дымке мая,
Светло и горестно опять
Нас память снова возвращает
Лет восемьдесят так назад.

И по щеке скупой слезою
Скользнет в сиреневый букет
И снова отзовется болью
Из тех военных, страшных лет.

Земля так долго лечит раны,
Не все окопы заросли.
Ряды редеют ветеранов
Отечественной той войны.

Ведь время так неумолимо.
А память – спутница души,
Словно замедленная мина,
О прошлом тикает в тиши.

Сегодня праздник – День Победы!
Цветы, салют у обелисков...
Всем, воевавшим за Победу –
Поклон земной, поклон всем низкий.

ПУНСОВЫЯ МАКІ

У памяці ўстае карціна, як зара:
Далёкі фронт і той шпіталь паходны...
Да зломанай галіначкі падобна,
У палаце памірала медсястра.

Ляжала ўся ў бінтах бялей бінтоў.

На твары вочы, нібы цень блукалі.
Тры кветачкі пунсовыя дасталі
Ёй хлопцы з падсмалёных шынялёў.

Адкуль на гэтай сталенай зямлі
Тры кветачкі пунсовыя? Адкуль?
Пранеслі пад смяротным градам куль
Тры кветачкі пунсовыя? Знайшлі.

Тры макі, перасаджаных у каску
На кволенькіх танюсенькіх сцяблінках...
І па шчацэ яе кацілася слязінка,
Дзяўчыне маміна ўспомнілася ласка.

Тры кветачкі ёй нагадалі лета.
На ўсю палату іх цалібны пах.
Кудысці адступілі смерць і жах
І не было тады цалібней лекаў.
Пунсовы мак для медсястры ў бінтах!

Цяпер я разумею веліч кветак:
Мацнейшыя за злое ўсё яны.
Мацней за смерць! Мацней любой вайны!
Яны глядзяць на свет вачамі дзетак.

**Валентина Шабуня
Дубровно**

УСПАМІН ПРА ДЗЯДУЛЮ

Звычайны дзень вясновы, цёплы,
І лашчаць сонца прамяні,
Я ў вёску да бабулі еду ў гасці
У свой звычайны выхадны.
Глядзіць акенцамі шклянымі
Хацінка мілая мая.
Жывуць у ёй былога ўспаміны
У ёй – сям'і маёй гісторыя.

У старай шафе ля акенца
У рад стаяць, як у страю,
Зжаўцелыя ад часу фотаздымкі
Майго прадзеда, што загінуў у вайну...

Вось хлопчык у зялёнай гімнасцёрцы:
Наіўнасць, чысціня, блакіт вачэй,
А ў руках гармонік звонкі,
Бо з песняй на вайне лягчэй.

Вось, ён сур'ёзны, пасталелы –
Няма ў вачах іскрынкі маладой.
Як хутка скроні снегам пабялелі,
Пакінуўшы юнацтва за спіной!

Гляджу я на апошні фотаздымак –
І не спазнаць ў ім былога юнака:
Суровы мужны позірк, ад вачэй іскрынак –
Бляск медалёў, – а самага ўжо няма...

Гляджу на яблыневы сад у квецені вясновай,
На сінь нябёс, на мірную зямлю.
Я ўдзячны ўсім, хто ваяваў за Перамогу
І перад кожным у неаплачым я даўгу.

НЕПРЫДУМАНАЯ ГІСТОРЫЯ

У вёсачцы маленькай беларускай мая прабабка да вайны жыла.
Дзяўчынай маладой, прыгожай, за жонку прадзеду майму была.
Жылі, канешне, небагата. Але ж ці ў гэтым шчасце маладых?
У калгасе працавалі так заўзята, што ў прыклад ставілі заўсёды іх.
Праходзіў час – і дзетак нарадзілі, пабудавалі новае жыллё,
Лён бралі, у полі хлеб расцілі і шчасце ў хаце бераглі сваё.
І не чакалі, што бяда-навала – крумкач фашысцкі ў вёску заляціць.
На фронт Айчына прадзеда прызвала, ад ворага край родны бараніць.
Паўгода слаў лісты любімай Ганне, пісаў: “Трымайся, беражы дзяцей.
А мы фашыстаў хутка перадавім і заживём з табою лепей, чым раней”.
Чакала Ганна, верыла, што скоро вайна закончыцца і вернецца Нупрэй,
Чаканне пахаронка абарвала, асіраціўшы пяцярых дзяцей.
Слёз не было, толькі душа сатлела, нібы на папялішчы вугалёк,
А на яе з надзеяю глядзела дзяцей чародка, як вайны ўрок.
Суседкі спачувалі: “Як жа будзеш? Гануля, не пракорміш пяцярых!
Аддай у дзіцячы дом і неяк будзе, а скончыцца вайна, ты забярэш зноў іх”.
У Ганны сэрца рвалася на часткі: ну як аддаць крывіначак сваіх?
І цвёрда гаварыла: “Не, без маткі я не пакіну дзетачак маіх.
Хай жабраваць, але мы будзем разам, і хлеб, хоць з лебядой, але на ўсіх”.
Так і жылі – не елі нават часам, а прачыналіся ўсе разам на зары.
Душа балела ў мужае жанчыны: за мужа любага і за дзяцей сірот.
І ў мірны час, бы птушкі, успаміны не раз ляцелі – і не стрымаць палёт.
Ніхто не мог з вяскоўцаў здагадацца, што ноччу Ганна партызанам хлеб пякла,

Адварамі лячыла болькі-раны, рабіла, словам, тое, што магла.
Вайну перажыла, пасляваенны голад, адна ўзрасціла пяцярых дзяцей,
Жаноцкі, чалавечы захавала гонар і не шукала для сябе шляхоў лягчэй.
Яна – герой, хоць медалёў не мае. Салют у небе сонечным п'яе.
У тым чаканым пераможным маі ёсць кропелька заслугі і яе!

Алеся Лаверева
Дубровно

СЫН ПОЛКА

Шинель ему великовата,
Великоваты сапоги.
Он был таким, как вы, ребята,
Когда в страну пришли враги.

Он маленький, но непокорный,
Взял в свои руки автомат.
Несломленный, непобежденный,
Бесстрашный маленький солдат.
Ему б еще в счастливом детстве
Резвиться, бегать и играть.
А он уже служил в разведке,
Врагов учился побеждать.

Он шел со всеми, стиснув зубы,
Не ныл, не плакал, все терпел.
Лишь в кровь искусанные губы
Он прятать от других умел.

Как вспышка молнии сверкнула,
Жизнь сына нашего полка.
Вдруг злая вражеская пуля
Остановила паренька...

За Родину, за вас, ребята,
Он пал, когда пришли враги.
Шинель была великовата,
Не по размеру сапоги...

Михаил Лаверев
Дубровно

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Как стремительно годы летят,
Но я помню все прошлые беды.
И кричащий со стенки плакат:
«Все для фронта и все для Победы!»
Помню горем убитую мать,
И отца, что зашел попрощаться.
С первых дней он ушел воевать,
Мне пришлось за мужчину остаться.
Я работать пошел на завод,
Там была все же лучше кормежка.
Потому что в поселке народ
Жил одной только мерзлой картошкой.
День и ночь находились в цехах,
По две нормы за смену давали.
Спать ложились мы с дрожью в ногах,
Даже сводок порой не читали.
Стали взрослыми не по годам
И почти разучились смеяться.
Но не смели грубить матерям,
Хоть могли по-мужски заругаться.
Вся страна напряглась, как струна,
Прочь отброшены личные беды.
Ведь задача стояла одна:
«Все для фронта и все для Победы!»
Там, на фронте, конечно трудней,
Но и мы не в игрушки играли:
Мы ударной работой своей,
Здесь в тылу этот день приближали.
Он пришел, долгожданный такой,
Кто-то плакал, а кто-то смеялся.
Все, кто живы, вернулись домой,
Кто погиб, на чужбине остался.
Как горьки слезы вдов, матерей,
И во мне словно след от воронки,
Боль осталась до нынешних дней
От пришедшей в тот день похоронки...
Боевых не имею наград,
Тех, что грудь украшают соседа.
Я храню, как награду, плакат
«Все для фронта и все для Победы!!!»

Елена Корсакова
Дубровно

РЫЛЕНКІ

Веліч бяроз і гудкі цягнікоў,
І цішыня, красамоўней усіх слоў,
Чорны граніт і чырвоны граніт...
Сотні імёнаў набіты на пліты...
Сотні імёнаў, а лёсаў тым больш:
Удоў і бацькоў, сыноў і дачок...
Тысячы соцен, што ўсталі сцяной,
І засланілі краіну сабой.

Тут, у балотах, у вёсках маленькіх
Моц набірала само вызваленне,
Моц набірала сама Перамога...
Многа лягло тут... Не стала так многа...
Апранута памяць мармурам, гранітам —
Ніхто не забыт і нішто не забыта...

І колькі б з тых дзён не прайшло мірных год,
Ідзе і ідзе на паклон ім народ.

Ідзе і жадае сабе і нашчадкам,
Каб мірных хлябоў выпявалі зярняткі,
Каб у шчасці і ў згодзе жыў кожны народ,
Каб дзеці не ведалі слёз і нягод...
Нізкі паклон ім – вядомым, бязвесным –
Што жыццё падарылі ўсяму чалавецтву.

Елизавета Борисенко
Лепель

НІХТО НЕ ЗАБЫТЫ...

Золак ціхі над рэчкай туманіцца...
Лета. Чэрвень. Нядзельная раніца...
Усміхаюцца дочки-сыночкі –
Вачаняты, нібы васілечкі...
Шлях жыццёвы іх будзе вясёлы:
Усмешка маці, сцяжынка да школы,
Рукі таты, пяшчота бабулі
І навука сівога дзядулі...
А пасля будуць мары, сустрэчы,
Светлы ранак, з салоўкамі вечар...

Як чакае юнацтва ўсё гэта! –
Толькі смерч праляцеў над планетай,
Над дарогай, сцяжынкаю вузкай,
Над зямлёй маёй беларускай ...
Іх ад роднае хаты-парога
Павяла ў Вечнасць дарога...
Колькі сцюжаў мінула, разводдзяў,
Колькі год – восем дзесяцігоддзяў...
Свет да гэтага часу ўздыхае,
Успамінаючы дзетак Міная.
І душа ад пакуты стыне –
Колькі ж іх згарэла ў Хатыні...
За туманнай халоднай даллю
Стогне Шунеўка, плача Дальва...
Там схіліліся дрэвы нізка –
Абеліскі маўчаць, абеліскі...
Шэпчуць сосны, маёвы вецер:
– Кожны трэці... Наш боль – кожны трэці...
Раны ў сэрцы заўжды адкрыты –
Не забыты ніхто, не забыты...

Анатолий Сергиенок
Лепель

ХАТЫНЬ

Белакрылымі хмарамі
Праплываюць гады,
А я ў смутку і з марамі
Зноў прыеду сюды –
На палянкі палосачку,
На святой зямлі клін,
У беларускую вёсачку
З мілай назвай Хатынь.
Хай той вёскі хаціначкі
Мне не ўбачыць ні-ні,
Бо ў полымі згінулі,
Пагарэлі з людзьмі.
Яны ўсё ж, вы паверце,
Грэх аб гэтым ілгаць,
Да агню і да смерці
Тут з пагардай стаяць.
Тут анёлачкам беленькім

Кожны жыхар жыве...
Непакорныя – смелыя
Клічаць нас да сябе.
Галасочкі іх чыстыя
Мною чуюцца зноў
Над магілай квяцістаю
У перакліку званоў.
Пльвучь словы іх ветлыя
У любові да нас
З пажаданнямі светлымі
Ды рашучы наказ:
Каб мы ўсе, хоць і грэшныя,
Дзецям мір бераглі,
Бо няма ў свеце лепшага,
Як пажыць на зямлі.

Алексей Агеев
Лиозно

ГДЕ-ТО ТАМ ДАЛЕКО

Где-то там далеко, на востоке страны,
За далекими дальними далями
Воевал мой отец в дни победной весны
И за то награжден он медалями.
Он японцев тогда из страны прогонял,
Только с фронта – и снова в бой.
И друзей он своих дорогих потерял...
Так и было: хоть плачь, хоть вой.
Ну а мне не пришлось никогда воевать,
Знаю я о войне понаслышке.
Только вижу во снах я опять и опять:
Я в окопе, со мной мой сынишка.
Слышу гром я и грохот орудий,
Слышу пули смертельный вой
С этой пулей встречаюсь грудью,
Просыпаюсь, а в сердце боль.
Рядом спит мой курносый малыш,
И я тихо вздыхаю опять.
А жена беспокоится: – Ну что ты не спишь?
Ну а я отвечаю: – Ну как же тут спать,
Если у дзота стоишь?
Если б я это сделать мог,
Но неподвластно мне,

Чтобы все люди войну могли
Видеть только во сне.

НА ФРОНТ УШЁЛ

На фронт ушёл в неведомую даль,
Прости, прощай, я не сказал.
Прости за то, что не пришел с войны,
Ведь на войне солдаты погибать должны.
И я погиб здесь, на своей земле,
Но нет моей могилы, нет нигде,
И что поделаться, кто же виноват?
Не похоронен, значит – жив солдат.
Не похоронен – это значит жив,
И бой ведёт, приказ не осудив.
Но к вам вернуться, воля не дана.
О мать моя, невеста иль жена.
И до сих пор в окопе я лежу
И в свой прицел винтовочный гляжу.
И я не знаю, сколько мне лежать,
Как долго оборону мне держать.
Уж побелели кости у меня,
Лежу в ночи я и средь бела дня.
А ведь война окончена уже,
А я лежу на том же рубеже.
На фронт ушёл в неведомую даль,
Прости, что не сказал, прощай.
Прости, что не пришёл с войны,
Но в этом нет моей вины.

СЛЕЗА ПАМЯТИ

Почему я плачу в день Победы,
Будто сам когда-то воевал?
Воевал не я – отцы и деды,
Ну а я войны совсем не знал.
Но душа, слезою обливаясь,
В горьких муках памяти скорбя,
Голосит о тех, что там остались,
За отчизну жизни не щадя.
Полегли в полях, лесах, болотах,
Став теперь уже самой землей,
Окропив родную кровью, потом...
Там цветут подснежники весной.
А весна – начало жизни года.

Расцветай с весной, человек!
Не воюйте, люди, ради Бога,
Пусть восторжествует мир навек.
Почему я плачу в день Победы...
Потому что нет со мной отца.
Он отвёл от нас войну и беды
И шагнул сквозь вьюгу из свинца.
Лишь осталась памятью о прошлом
На могиле красная звезда.
И моя слеза – полыни горше,
В сердце боль навечно, навсегда.

Сергей Агеев
Лиозно

ПОСЛЕДНЯЯ АТАКА

Последняя атака, последний смертный бой,
И трассеры ныряют сквозь туман.
Мы в рукопашный бой идем, мой друг, с тобой
И разбиваем грозный вражий стан.
И голова моя покрылась сединой,
Но все-таки хранит, наверно, бог,
И наша смерть с тобой промчалась стороной,
Чтоб мы вернулись на родной порог.
Мой друг и брат или однополчанин,
Опять идем отчаянно в атаку,
Но в памяти свежо, когда был ранен
Той прилетевшей пулей с полумрака.
И тот санбат, и запахи сирени,
И синева рассветного утра,
И снова в бой под трели птиц весенних,
И мощное победное «Ура!»
Закончен бой, а тишь застывшая звенит,
Тревожит сердце, сжаты кулаки.
Повержен враг и начисто разбит.
Нас дома ждут с победой земляки.
И мы с тобой с войны торопимся домой
Туда, где поле нивой колосится.
И небо мирное, и дом родимый мой,
Ну а война мне будет только сниться.

В ШИНЕЛИ ПОЧТИ ЧТО ДО ПЯТ

Вот снова мне снится война,

Вновь метр за метром победа,
Но жаль, не вернет мне она
В граните застывшего деда.
В шинели почти что до пят,
Ушел в 41-й с винтовкой.
Не думал о том, что назад
Вернется в гранитной обновке.
И вот, как живой, он стоит.
Мне кажется, слышу дыханье,
И я обнимаю гранит,
Как будто родное создание.
И с грудью, открытой в бою,
Он замер в суровой осанке.
За нас он отдал жизнь свою,
С гранатой бросаясь под танки.
Меня разбудил этот взрыв,
А внуки мои еще спят.
И сердце болит на разрыв,
За деда в шинели до пят.

**Матошко Александр
Россоны**

РАСОНЫ ПОМНЯЦЬ...

Расоны помняць летні дзень –
У чэрвені... Дваццаць другі...
А з захаду ўжо чорны цень
Пачаў смяротныя кругі.
Вайна прывідам апантана
Пабегла хіжа па зямлі,
Раздаючы свае заганы –
Глухія смерці кухталі.
Вось ужо йдуць у чорнай скрусе
Гаротна бежанцы на ўсход.
Вайны ашчэр людзей прымусіў
Ісці ў нязведаны паход.
А вораг блізка, падмінае
Чырвонай Арміі палкі.
Але ж не з ганьбай адступалі
Танкісты нашы і стралкі.
За кожны пункт, за кожны ўзгорак
Крывёй і вораг нам плаціў.
За нашу кроў, за наша гора,
За слёзы, што народ праліў.

І вось “Дубняк” збірае мужных,
У лес Машэраў іх вядзе –
Супроць навалы чорнай дружна
З’яднацца трэба ў барацьбе.
Абшары зоны партызанскай –
Фашыстам нібы ў сэрца нож.
Звярыны твар пад карнай маскай
Вядомы люду быў ужо.
“Пантэра”, “Генрых”, “Чараўніцтва”...
Задума – знішчыць як мага...
Больш вёскам тым не адрадзіцца,
І сёння тут жыве туга.
Вайна-пачвара не скарыла
Расонскі горды мой народ.
Як птушка – мужнасць мае крылы,
Таму і доўжыцца наш род!

ЗА ПОДВИГОМ – ПОДВИГ

*Герою Советского Союза
Зиниде Тусноловой–Марченко,
уроженке хутора Шевцово Россонского района*

Горшечное, Курской... Февраль 43-й...
И в самом разгаре бушует война.
А ей – молодой – ей всего 23-й!
Со смертью встречаться... Чья в этом вина?

Снега перемешаны с кровью от взрывов,
Но в грохоте адском услышался стон...
К солдату – на помощь! Война – это вызов,
И сто двадцать третий девчонкой спасен.

...Вновь бой разгорелся невыносимым жаром,
Земля с небесами смешалась во тьме...
Упал командир сбитый вражеским градом:
На каждую пядь здесь нацелена смерть.

К нему по-пластунски бросается Зина,
Но пули врага преграждают ей путь...
Из ног перебитых кровавит... Трясина –
Еще проползти бы, еще б – хоть чуть-чуть!

Закрылись глаза по-над пропастью ада...
Фашист обнаружил сестричку живой:

Удар сапогом, ледящим прикладом...
Фашист воевать с полумертвой – герой!

...Морозная ночь. Поседели воронки,
А в небе ночном – россыпь звезд и покой.
Кровавые льдины у Зины-девчонки,
Еще бьется сердце у еле живой!

Сменила судьба расписание смерти –
Разведчиков группа нашла медсестру...
(Ей подвигом подвиг придется проверить
В дальнейшей борьбе и без ног, и без рук).

На подвиг солдат медсестра вдохновила:
«За Зину!», «За Зину!» – на танках – вперед!
У подвига крылья – великая сила
Сплотила в едино солдатский народ.
Годам не стереть этот подвиг великий,
И в памяти будет народной он жить,
Ведь подвиг – как жизнь – не бывает безликим,
Грядущим – наказ, путеводная нить!

БАЛЛАДА СНАЙПЕРА

Иван Терентьевич Ткачев в 1952 году на выставке ГДР в Москве в парке Горького встретил немца, которого видел через прицел снайперской винтовки на фронте в 1943 г. близ села Турки-Перевоз. Почему тогда не нажал на спусковой крючок – не знает и сам.

У войны милосердия нет.
Ее алчность смертями полна,
А Ткачев дать не может ответ,
Почему не убил – ведь война.
Доля снайпера – выбора нет.
Лишь прицел выбирает один,
А винтовка играет сонет
И не думает, кто победит.
Десять пуль попадало в прицел,
Десять раз был померкнувши свет,
Но Ткачев – наш Иван – уцелел –
Почему не убит? Где ответ?
...У деревни Турки-Перевоз
Долговязый немецкий солдат
Тащит ящик с патронами... Вот...
Но орет офицер: «Марш назад!
Идиот! Снайпер бьет!» – Оттолкнул.

И заплакал немецкий солдат...
Офицера Иван «отщелкнул»,
А вот этот – он в чем виноват?
Еще бритва не знала лица,
Не целованы губы, поди...
Глаз потрепан осколком свинца...
Как подробен прицел! Пропади!..
Только палец отводит назад,
Оставляя крючок на покой.
Плачет юный немецкий солдат,
А вокруг продолжается бой...

...Отгремело горнило войны.
Злое пламя ушло на закат.
Мир решает, чьей больше вины...
К счастью выжил немецкий солдат.
В многоликой московской толпе,
Что течет и не знает конца,
Иван русский увидеть успел
От знакомого что-то лица...
Ах, злодейка-судьба, что творишь,
Девять лет, как тот бой отгремел!..
«О, Турки-Перэвоз говоришь,
Я там бы...», – как вдруг враз онемел...
А солдата жена достает
Фотографию деток своих
И Ивану поклон отдает:
«Будь убил – значит не было б их!»
К себе в гости Ивана зовёт
Как родного... Да что тут сказать!
Не поехал Иван. Век живёт,
А вот память не может молчать!

Вера Хребтова
Россоны

ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ
Стою у вечного огня
Я, низко голову склонивши,
Передо мною имена
Солдат за Родину погибших.

Они погибли, чтоб светило

Над нами солнце золотое.
Чтоб никогда мы не забыли,
Какой заплачено ценою.

Несет знамена молодежь,
Колышется волна людская.
И от волненья пробирает дрожь,
В сердца людей огонь вселяя.

Грудь украшает яблоневый цвет –
Цветок Победы в 45-ом.
Пусть никогда не будет бед,
Честь отдадим своим солдатам.

Победный май вписал страницы
Героев, павших на века.
В одном строю портретов лица
Ушедшего в бессмертие полка.

Стою у вечного огня,
Читаю имена погибших.
И нет священнее мне дня,
Чем этот посланный Всевышним.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

(Посвящается тете Косаревской Анне Яковлевне)

Я тетю свою никогда не встречала,
Анна старшей была в многодетной семье.
Годы прошли, мама мне рассказала,
Как жила и погибла она на войне.

Книга «Память» на полке стоит у меня.
В ней я тети своей нашла имя.
Ее и детей в 43-ем забрала война.
Был четвертый ребенок – под сердцем носила.

Еще были свидетели многие живы
И солдаты-бойцы, отстоявшие мир.
Документы тогда отыскиали в архиве.
Тетин муж – партизан командир.

Не давали фашисты в округе покоя.
Люди в лес, в партизаны ушли.

И задание было их честью святою –
Гнать всю нечисть с любимой земли.

Но нашелся предатель – иуда один.
Очень быстро фашистам про тетю донес:
«Ее муж – на задании, он командир».
... Бьют нещадно Анюту, ведут на допрос.

Всю деревню на площадь согнали,
В кожуха фрицы прятали нос.
Тетю Аню жестоко пытали,
Потом босой вели на мороз.

Меж собою в толпе деток спрятали,
Дочки Зина и Валя, Иван, 10 лет.
Молча, люди стояли и плакали,
Когда фриц наводил пистолет.

Только эхо раздалось от выстрела...
«Мама! Мама!?» – рванулись к ней дети.
Автоматом сразила их очередь быстрая
И ушли навсегда они с мамой в бессмертье.

Еще долго земля кровоточила...
Что ж вы сделали фрицы-враги?
Сквозь года голос тети я слышу отчетливо:
«Только б не было в мире войны».

«Здесь покоятся зверски убитые» –
Надпись на сером граните гласит.
Никогда моя тетя не будет забыта
И все те, кто с ней рядом лежит.

Я о ней расскажу своим детям,
Чтоб они защищали страну.
Чтобы память жила в каждом сердце.
Не допустим же, люди, войну!

НЕИЗВЕСТНОЕ ИМЯ

Неизвестный солдат,
Неизвестное имя.
Чей-то сын или брат,
Ты бессмертный отныне.

Вот лежишь у берез...
Рядом сосны шумят.
Дождем капельки слез
На гранит твой стучат.

Птицы песни поют
В тишине вековой.
Гнезда вороны вьют,
Берегут твой покой.

Где в окопе ты лег,
Неизвестный солдат?
Ты отныне для всех
Чей-то сын или брат.

Твою память, герой,
Внуки гордо хранят.
И для них ты живой,
Неизвестный солдат.

**Надежда Кожар
Россоны**

ВНУЧКЕ МИЛАНЕ В ДЕНЬ ПОБЕДЫ

День Победы – как зов
Щедрых искренних слов –
Кружит вальсом военным,
К нам рассказов тепло
Из салютов пришло
Цветом яблони пенным.
Ящик старый открыв,
Вновь семейный архив
Посмотреть мы желаем,
Знаем, время опять
Завещает принять
Славу доблестным маем.
Фото... Юный боец...
Лет пятнадцать малец...
Твой прадедушка это,
Пулеметчиком был,
Не жалел своих сил
Для победного света.
«За отвагу» медаль...
Серебристая сталь

Его подвиг впитала,
Через годы с ним шла,
Жизнь-судьбу берегла,
От беды укрывала.
Отблеск тяжких боев,
Партизанских костров
На медали хранится,
Так Победы мотив,
Путь к свободе открыв,
Озарил счастьем лица.
С днем весенним, земля!
Реки, рощи, поля,
Люди, сердцу родные,
Расцветай же, страна,
В чудных далях ясна,
Мир вам, дни золотые!

**Лутковская Татьяна
Россоны**

АХ, КАК ЯБЛОНИ В МАЕ ЦВЕТУТ!

Ах, как яблони в мае цветут!
Как светла эта память святая.
Как ветра лепестками метут,
Белым цветом сады заметая.

Словно снежные хлопья летают,
Но не студят, а греют ладонь.
Словно бабочек легкая стая
Опускается в Вечный огонь.

А мальчишка-подросток упрямо
Ловит тот, что кружит лепесток.
Молодая зовет его мама:
«Ваня! Ванечка!
Слышишь, сынок?»

В этот день – так уже повелось,
Рядом память, ее только тронь.
И старик, опираясь на трость,
Смотрит молча в горящий огонь.

Как цепочки единые звенья,

А огонь полыхает, горит,
Освещая собой поколения –
Этот мальчик и этот старик.

Как небесная просинь ясна.
У огня тихо женщина плачет...
Светит солнце, сияет весна.
Мирный день – как он щедро оплачен!

Как сады утопают в весне,
Но опять ветерану не спится.
И опять в этом жарком огне
Чьи-то юные видятся лица.

Замыкается памяти круг.
Как горит незажившая рана –
Там его нестареющий друг.
«Ваня! Ванечка!» – голос зовет.
Он опять вспоминает Ивана...

Плыл над полем сражения стон.
Та заря утопала в крови.
И Иван, его друг – тот, с кем он
Столько будней военных отведал.
Как просил он: «Хоть ты доживи,
Слышишь, друг, доживи до Победы!..»

Как от взрывов огонь полыхал.
Как закат догорал вдалеке.
Он же землю к груди прижимал
В ослабевшей от раны руке.

Пряча боль, еще раз улыбнулся:
«Только б раз маму к сердцу прижать,
Но за землю, такую родную,
Ты поверь, мне и жизни не жаль...»

А лицо побелело, как мел.
Он шептал: «Мне б еще только раз
Услыхать, как поют соловьи,
Да увидеть тепло милых глаз...
Сделай, друг, то, что я не успел...
Обещай мне, прошу, доживи...»

Будь же проклята всеми война!

Вот дожил... я ж ему обещал...
А вокруг бушевала весна.
Ветер с яблоней цвет их срывал.

Сквозь огонь и военную вьюгу,
Как же он долететь туда смог?
На лицо замолчавшего друга
С яблонь белый упал лепесток...

Вновь исходит весна белым цветом.
Май отпраздновать выпало мне.
Вижу взгляд его в жарких рассветах.
И лицо его в Вечном огне...

Ах, как время безудержно мчится!
Трость все крепче сжимает рука.
У огня рядом с ним встал мальчишка.
На седого глядит старика...

На мальчишку старик нежно глянул:
«Вот такие-то, внучек, дела.
Да не тот ли ты, милый мой, Ваня –
Ну, которого мама звала?»

Как красиво вокруг, сколько света!
Видишь, как лепестки ветер кружит?
А скажи-ка, дружок мой, деду –
Соловьев по весне любишь слушать?»

Вот вихор под рукою упрямый:
«Ванька-Ванька, ну что ж ты так мал? –
Вдруг подумав, нет, время не лечит, –
Обними же, сынок, свою маму, –
Трость в руке еще крепче он сжал, –
Обними ее, Ваня, покрепче».

Как мягки по-мальчишечьи пряди.
«Я о друге тебе б рассказал, –
Говорит, его голову глядя, –
Подрастай же скорее, Иван.

Помни день этот, милый, и впредь.
Знаешь, друг, что такое Победа?
Ну спасибо, сынок, что ты здесь.
И за то, что порадовал деда...»

Лепестков же летящих так много.
Он глядит и глядит сквозь года,
Снова видя знакомые лица.
Он, не знавший молитв, просит Бога:
«Внуков пусть не коснется беда.
Ты тому, что случилось тогда,
Не позволяй никогда повториться!.. »

Ах, как яблони в мае цветут!
Как светла эта память святая.
Как ветра лепестками метут,
Белым цветом сады заметая.

Словно снежные хлопья летают,
Но не студят, а греют ладонь.
Словно бабочек легкая стая
Опускается в Вечный огонь...

В НЕБЕСАХ ПАМЯТИ

Над жнивьем, над тоскою полей
Как они, улетаая, кричат.
В чистом небе не клин журавлей –
Строй с войны не пришедших солдат.

Отгремели военные грозы.
Через горечь промчавшихся лет,
Не сдержав подступившие слезы,
Им с земли машут матери вслед.

Голоса же все тише и тише.
Над домами, над лентой дорог.
Только ветер один и расслышал
С губ слетевшее тихо: «Сынок...»

Как знаком силуэт у крыльца,
Только строй невозможно оставить.
До сих пор окликает сердца
Эта светлая, чистая память.

Эта память на все времена.
Звезды в вечном стоят карауле.
И у каждой свои имена –
У моей это «Анна» и «Юрий»

ТРИ СЫНА

Беспокойными были те ночки –
Как ждала, как под сердцем носила.
У кого-то одни только дочки,
Ну а ей, что за радость, три сына!

До краев сердце наполнила сладость,
А какой была светлой и чистой!
Как в глазах ее теплилась радость.
Как росли они дружно и быстро.

Как сидели они у стола –
Что прекрасней трех верных сердец!
Как сыночков она берегла,
А как горд был сынами отец.

На стене, над столом, три портрета.
Улыбаются ей сыновья.
В окна ясные смотрят рассветы.
Мир и лад в чисто убранном доме.
Это – счастье –такая семья.

Нету в доме ни распрей, ни ссор.
Делят все: самолеты и санки.
Вот Василий ее, вот Егор.
Вот и младшенький самый – Иванка.

Все в селе на глазах, все не ново.
Это видят теперь уже все –
За Анютой идет счастье следом,
Трое, вон, босиком по росе.
И как часто по-доброму снова
Все смеялись, встречаясь, соседи.

Ах, сосед, что-то я с тем промешкал.
Надо ж так вот, один за другим.
У меня, погляди, третья девка,
А тебе (дал же Бог!) третий сын.

Год за годом, гляди ты, на радость –
Над соседом сосед потешался,
Пряча светлую, чистую зависть,
Лишь в усы все себе улыбался.

Ты, Степан, молодец, нет и речи.

Я и так уж и сяк все гадаю.
У меня ж за осечкой осечка.
Как догнать-то тебя, я и не знаю.
Вот подростками дети уж стали,
Все заботы деля по-соседски,
Часто вместе так дружно играли
В двух домах подраставшие детки.

Улыбались соседи все чаще:
Нам с тобой-то не будет убытка,
Погляди-ка, как Катька за Васькой
Ходит, как за иголочкой нитка.

Каждый, видящий их, сердце тешил.
Дом срубил отец в сороковом –
Ах, как пахло в нем деревом свежим.
Как просторен и светел был дом.

Славен домик хоть в ширь-то, хоть ввысь.
Чарка была и было похмелье.
Все сельчане тогда собрались.
Отгудело в дому новоселье.

А на шутки сельчане сильны:
Как же надо хозяйку любить,
Чтоб рождались такие сыны?
Ты б советом не мог подсобить?

Сыновей нет, а девок, вон, тьма.
Улыбались: по этой вот части,
Ты не только рубить-то дома –
Ты на все-то дела, видно, мастер.

Поучил бы своих земляков.
Ты живи уж, Степан, без печали.
Для твоих удалых-то сынков,
Хоть невест мы тебе нарожали.

Счастье ходит, казалось, их следом.
Мирный день, разве может быть прерван?
Кто же думал, кто знал, кто же ведал,
Что так скоро придет сорок первый...

Что за выправка – просто герои.
Молодые, открытые лица.

Помнит, как уходили все трое.
Как же долго ей то будет сниться.

Весел был ее младший Ванюша.
У Егорушки щеки зарделись.
А соседка-девчонка, Катюша,
Вслед Василию долго глядела.

Окатила вдруг жаром волна.
Руки мать к сердцу крепко прижала.
Будь ты проклята всеми, война!
Грустным взглядом сынов провожала.

Этот день навсегда ей запомнится.
Все молилась и денно, и ночью:
Дай им силы, прошу, Богородица.
Заклинала: вернитесь, сыночки!

Незаметно три года прошло.
Сквозь дожди, холода и метели,
Чаще всех ей в родное село
Треугольнички-письма летели.

Средь сельчан возникал даже спор:
Не везет, как тебе, никому так.
Может знаешь какой заговор?
Столько счастья тебе все, Анюта.

Так везет уж подряд столько лет –
Улыбалась довольная мать,
Или просто смеялась в ответ:
Я в рубашке, видать, родилась.

Как молилась при свете зари,
Веря, скоро вернутся солдаты.
Кто же знал, вести горькие – все три,
Принесет почтальон в сорок пятом...

Похоронки все три со звездой
Ей вручал, побелевшей, как мел.
Как рождались – одну за одной.
Почтальон аж лицом почернел.

Подавал задрожавшей рукой.
Так разбить ее радость и счастье.

Как тот взгляд материнский забыть?
Сам бы лег, да не взяли – хромой.
Чтобы с болью ее не встречаться,
Станет дом стороной обходить.

А отец – кто ж беду ту предвидел?
Тот плечом тихо к дому припал,
Глядя в даль, что он в ней только видел?
Он глядел сквозь него и молчал...

А сосед все вздыхал: дети-дети...
Да соседа утешить не смел.
Потемнел бывший солнечным день.
Онемев, как и тот, после третьей,
Он стоял на крыльце, словно тень.

В двух домах как-то пусто вдруг стало.
Где ж ты делось, Анютино счастье?
И Катюша его замолчала
После первой, пришедшей на Васю.

Как беду эту к ним принесло?
По щекам растекается соль.
Как притихло, умолкло село –
Тут одно все: и радость, и боль...

Боже, если б не эта война!
Помнит дом смех раскатистый, звонкий,
А теперь в нем живет тишина.
За иконою три похоронки...

Вот и все, стало некого ждать.
Ну а время к Победе уж шло.
Почернела от горяшка мать.
Стало тихим, безмолвным село.

А года, как песок в решето.
Там же милые сердцу портреты.
Смотрят с радостью искренней той.
Так же светятся в окнах рассветы.

Так светлы, словно кто-то водою протер,
Словно лучик упал спозаранку.
Вот Василий ее, вот – Егор.
Вот и младшенький самый, Иванка.

Майским праздникам все в селе рады.
Вон как в роще поют соловьи.
А вчера принесли три награды.
Принимай их, отец – все твои.

Вот, за каждого сына, держи.
И за в сердце глубокую рану.
За тот подвиг, что каждый свершил –
За Егора, за Васю, за Ваню.

Три – за радость, за боль, за Победу.
И за то, что героев растил.
За весну и за мирное лето.
Принимай, батя, их – заслужил.

Только как погрустнел новый дом.
Вот и май, праздник радостный скоро.
Под иконой садятся с отцом.
На столе, кроме их, три прибора.

Не ждала, не гадала гостей,
Да сельчане вошли в дом без стука:
За таких, как твои, сыновей
Наш поклон тебе низкий, Анюта.

Мы пришли земляков поминать.
Что такая цена, кто же ведал?
Только в ней и твоя доля, мать –
Так спасибо тебе за Победу!

Выше этой нет просто и платы –
За Победу троих всех отдать!
Нет такой, дорогая, награды.
Все в долгу пред тобою мы, мать.

Слезы молча смахнув, пряча взгляд:
Будь здоров ты и дальше, Степаша.
За таких, как твои, за солдат
И тебе-то почет наш, папаша...

Хоть один бы вернулся-то в дом,
Но вот надо ж ты так, чтоб все трое...
Так помянем же ваших сынов –
Так помянем же наших героев!

Не сдержав своих слез, встала мать.
Зорька глянула в окна, зардевшись.
А мужчины за чаркой сидят.
О своем говоря, наболевшем...

Катку сватали снова вчера,
Да она и в тот бок не глядит.
Уж невеста, уж замуж пора,
Да Катюха моя все грустит.

Вот как в жизни-то, Стёпа, бывает.
Не порадовал Бог-то сынком,
Ну а девка моя все вздыхает –
Ты, соседка, знаешь о ком...

Мне на радость теперь бы внучат.
Разучилась совсем улыбаться,
Все отводит, все прячет свой взгляд,
Хоть бы внука под старость дожидаться...

Заплатить вот такими сынами!
Сколько их, вот таких же, по свету?
Ты, Аня, присядь тоже с нами.
И давайте – за них, за Победу!

...Каждый раз столько лет вспоминает,
Как ждала, как под сердцем носила.
Мать рукою глаза закрывает –
А напротив, как прежде, три сына...

**Мовшева Татьяна
Россоны**

ПАМЯТЬ

Отгремели те страшные ночи,
И закончились темные дни.
Только голос войны все грохочет,
И сейчас в сердце взрывы слышны.

Не восстанут из мертвых живые,
Не придут они в край свой родной.
Только матери горем седые,
Будут ждать их с надеждой домой.

Не родятся веселые дети,
Не польется и радость рекой,
Никогда не вернуть солдат этих,
Всех война увела за собой.

Положили их в землю сырую,
Не осталось от них и следа
Вспомним юность солдат боевую,
Тех, кого не вернула война.

ХАТЫНЬ

Слышу тихий колокольный звон,
Плач детей и стариков Хатыни,
В огненном сарае громкий стон,
В моем сердце он живет отныне.

Едкий дым, что горло разъедал,
Малышей, что просто так убили,
И огонь, что жизни забирал...
Мы об этом помним, не забыли.

Здесь не слышен больше смех детей,
На пороге гостя не встречают.
Утром не клубится дым с печей,
Ветер боль людскую разгоняет.

От деревни нет здесь и следа,
Плиты, бревна и столбы литые.
Только двери каждого двора
Распахнулись будто бы живые.

Теперь о вас звонят колокола,
О тех, кто заживо в огне горели.
Венок несет народная молва,
Мы знаем – умирать вы не хотели.

Какая участь не постигла б нас,
И чтобы ни случилось в этом мире,
Всю жизнь мы будем свято помнить вас,
149 жителей Хатыни!

Татьяна Якимова
Россоны

МАЯ БЕЛАРУСЬ – ГАНАРУСЯ ТАБОЙ

Прад табой галаву я схіляю,
Мая чыстая Белая Русь.
Цябе ў вершах сваіх усхваляю,
Я табою заўжды ганарусь.

Ганаруся тваімі лясамі,
Што ў чыстае неба глядзяць.
Ганаруся тваімі палямі,
Збажыной залатой, што гараць.

І тваім працавітым народам,
Што будзе сваю Беларусь.
Мірным днём, мірным сонца ўсходам,
Усёй душою сваёй ганарусь.

Ганаруся я подвігам продкаў,
Іх адданацю роднай зямлі.
Перажылі час вогненны, горкі,
Пераможнае Сцяг узнялі.

Восем дзясяткаў свеціць нам сонца,
Восем дзясяткаў шчыруе вясна.
Удзячна краіна сваім абаронцам –
Страшэннай была ў нашым доме вайна.

Жах быў такі, што неба мутнела,
Ад выбухаў тых стагнала зямля.
Порахам смерці паветра гарэла
Чатыры гады – будзь праклята вайна!

Боль і пакуты, дзіцячыя слёзы,
Цяжкія дарогі ваеннай пары.
Восем дзясяткаў анёлы з нябёсаў
Нас заклінаюць – не трэба вайны!

Вайны нам не трэба, але не забудзем
Мы вогненных вёсак, такіх, як Хатынь.
На генным узроўні жыве ў беларусаў
Памяць вайны – жывы напамін.

Мы не забудем лагеры смерці,

Мінскае гета і Трасцянец.
Якія чыніліся ў сценах тых зверствы!
Такое рабіць не мог чалавек!

У кожнай сям'і свае ёсць героі.
Хвіліна маўчання адлічвае час.
Ніхто не забыты! Ніхто! І ніколі! –
Гэтая памяць свяшчэнна для нас!

У міры і згодзе жыві ты вякамі,
Мая Беларусь! Цябе бачу такой!
І промямі сонца ты з'яў на світанні,
Мая Беларусь! Ганаруся табой!

СВЯТАЯ ЗЕМЛЯ

Есть страна на земле святая,
Нам судьбою для жизни дана.
В самом центре Европы такая –
Белой Русью зовется она.

Здесь поля пахнут хлебом спелым,
Здесь росой играет заря.
Здесь улыбкой надежды первой
Дивный свет разлила бирюза.

Здесь народу есть чем гордиться!
У него Победа одна!
Той Победе должна поклониться –
Это наша защита, броня.

Независимая, родная!
Мы тебя сбережём на века!
В нашем сердце одна ты такая,
И другая нам ведь не нужна!

БЕССМЕРТНЫЙ ПОЛК

День Победы плывет над страной,
Залп салюта взорвал тишину.
И с живыми вдруг встали в колонну
Те, кто жизни отдали в войну.

Полк Бессмертный идёт по России –
Такой силы не видел весь свет!

И несет внук с друзьями своими
Не пришедшего деда портрет.

Так погибшие встали в колонну.
Встанут ВСЕ через несколько лет!
И стоит ветеран на балконе,
И к груди прижимает портрет.

Всей душой ветеран вместе с теми,
Кто сегодня в Бессмертном Полку.
Сердце жжет, и виски поседели,
И протез кровоточит ногу.

Вспомнил вдруг, как ракета упала,
Покорилась, как им высота...
Покатилась слеза и застряла
На глубоких морщинках лица.

Сколько их полегло в тех окопах!
Сколько их не вернулось с войны!
Но вот встали Единым вы фронтом,
И сегодня вы клятве верны!

В небе синем летят клином гуси,
И на землю летит яблонь цвет.
Полк Бессмертный уже в Беларуси –
Вот Великой Победы секрет!

**Виталий Панков
Сенно**

ЗА СВОБОДУ!

Сидя в окопе, держа автомат,
Плотно к плечу прижимаю приклад.
С той стороны бьют по нам с миномёта,
Скоро возможно ползет пехота.

Идет наступленье, они нас бомбят,
Но смелые парни в окопах стоят.
Ноги замерзли, в грязи сапоги,
Господи Боже, ты нам помоги.

Назад не отступим, ни шагу назад,
Ведь ты носишь гордое имя, Солдат!
Скорей бы услышать команду: «Вперёд!»
Противник атаки уж точно не ждёт.

Не дрогнут ребята, я знаю, в бою
Всегда отстоят честь и гордость свою.
Плечом всегда рядом Узбек, Беларусь,
Казах, Россиянин, Чечен, Гагауз.

Нас Сила, Армада! Мы сломим врага!
Победа одна нам, как воздух, нужна.
Родная земля силу духа дает,
Господь нас от пуль и от мин сбережет.

ЗА ГЕРОЕВ!

Давайте мы почтим Героев,
Что жизнь отдали на войне.
Но не тех вражеских изгоев,
А наших, что лежат в земле.
Мы стоя всех бойцов помянем,
Что храбро бились за народ.
Их в песнях подвиги прославим,
А слава пусть в веках живет.
Почтим минутою молчанья,
И склоним головы в поклон.
За ратный подвиг, за страданья,
За их спокойный мирный сон.
Давайте мы почтим Героев,
Тех наших, что в земле лежат.
Знаменами мы их укроем,
Всех офицеров и солдат!!!

ДЕД

Я сегодня видел во сне,
Что мой Дед в атаку идёт.
Кругом взрывы, земля в огне,
Сквозь огонь он бежит вперёд!

Я кричу ему: «Дед, подожди!
Там за танком немец идет.
Ты укройся и пережди,
Или пуля тебя найдет!»

Вдруг на землю мой Дед упал,
А снаряды рвутся вокруг.
Дед потрянул головою, встал,

И «За Родину!», – закричал он вдруг!

И опять Дед бежит впереди,
И опять бойцов в бой ведет!
Я прошу тебя: «Не упади!»,
Молю Господа – пусть дойдет!

Утром, встав, я открыл глаза,
Достал с тумбочки Деда медали.
«Я горжусь тобой», – я сказал,
Ведь не просто тебе их дали.

Я хочу, Дед, чтоб ты знал,
Твой подвиг в сердце моем.
Флаг Победы ты нам передал,
И мы с честью его пронесем!!!

Полина Пядочкина
Сенно

ЦВЕТЫ

В то утро майское, год 45-ый
Разбужен боем, встал рассвет,
Под пулями цветы срывая,
Ты не успел мне подарить букет.

В нем белые вмиг заалели кровью,
Упали желтые, как солнышко, в траву,
Глаза смотрели голубые,
Не отражая неба синеву.

В гранит окованы могилы павших,
Их сон хранит земля отцов.
Войны стареющие раны
Весна укрыла вновь бинтом цветов.

Гремят салюты – праздника набаты,
Взлетает россыпь радужных огней...
Моя любовь, в далеком 45-ом...
Весна... Цветы... А сердцу все больней.

Я БУДУ ПЕРАМОГУ МАЛЯВАЦЬ...

Я буду Перамогу маляваць,

Хвалююць думкі, колеры трывогі.
Ты здзейсніў слаўны подзвіг, мой народ,
Твой мужны шлях прывёў да Перамогі.

Я намалюю пекла тых гадоў
Праз успамін сівога ветэрана
Аб тых, чый першы бой апошнім стаў,
Адваяваўшых гэтак рана.

Я намалюю тры гады дарог,
Свінца завеі, попел пад нагамі,
Палітую крывёй зямлю,
Якую ты ў апошні раз сціскаў рукамі.

Я намалюю і жыццё, і смерць –
Яны цябе на часткі рвалі.
І сумных абеліскаў цяжкі след,
Што над магіламі паўсталі.

Я намалюю вернасць і любоў,
Чаканні доўгія і горачы расстанняў.
Я намалюю радасці сустрэч
У цемры ночы і на золку ранняў.

Я буду Перамогу маляваць
Праз зорны дождж вясёлкавых салютаў,
Праз квецень мая памінальны звон,
Праз слёзы шчасця ў вачах пакутаў.

Я намалюю мірны родны край
І баявых узнагарод зіхценне.
Са святам! З Перамогай, Беларусь!
Грымяць салюты Вечнасці імгненнем!

І БУДЗЕ ВЕЧНАЙ НАША ПАМЯЦЬ

Куточак родны мой, пасёлак невялічкі,
На прыгажосць тваіх мясцін дзіўлюсь.
Якіх герояў, Багушэўск, узрасціў ты,
Я мужнасці іх сэрцаў пакланюсь.

Я пакланюся подзвігу ўсіх паўшых,
Я пакланюся подзвігу жывых.
Мой Багушэўск, адвагай іх і працай
Пад мірным небам сёння ты стаіш.

На роўных вуліцах не бачна
Былых акапаў, бліндажоў,
Ваколіца навекі сведка
Мінулых жорсткіх тых баёў.

Лясы ўзраслі на гэтых месцах,
Узрытых жудаснай вайной.
Дзядоў, бацькоў крывёй паліты
Тут кожны крок зямлі маёй.

Сягоння свята! Слухайце, нашчадкі!
Каб вечна памяць бераглі
Аб кожным, хто не мог жывым застацца,
Яны – легенда гордае зямлі.

Ужо зусім нямнога багушэўцаў,
Хто памятае жахі тых часоў,
Хто бачыў, як нашыя вяскоўцы
Фашыстаў выкалупвалі, як гадаў,
З траншэяў, дотаў, бункероў.

За Багушэўск больш сутак бой цягнуўся.
Адвагі поўныя байцы ў атаку ішлі.
То бралі вышыню, а то здавалі,
Бо сіламі не роўныя былі.
Больш сутак ўся зямля раўла, стагнала
Ад выбухаў, ад свісту куль і бомб
Змяняліся адна другой навалы:
Паветраны, артылерыйскі, рукапашны бой!

Больш сутак – гэта для цябе нямала,
Мой Багушэўск, ты быў перадавы.
Прыгожыя і маладыя сыны твае ў тым баю
Цябе, мой горад, адстаялі, Радзіму вольную маю.

Схіліце галовы, нашчадкі,
Прад тымі, хто ў суровы час
Не шкадаваў сябе, не здрадзіў,
А бой прыняў за ўсіх за нас.

І будзе вечнай наша памяць.
Байцы – героі, землякі,
Вы – гонар, баявая слава
На ўсе часы, на ўсе вякі!

Людмила Дунец Ушачи

ХАТА У ОЗЕРА

Вот и снегом покрылась у озера наша межа...
Шли какие-то люди в подлесок, а из лесу – волки.
Но у деда Ивана не было ни двустволки,
Ни обреза простого, сделанного из ружья.

А когда вдруг война, я ещё и не родилась,
Не родились ни мама, ни папа, мы знать не знали,
Как голодные дети за хлеб лебеду жевали
И искали картошку гнилую в чужих садах.

И в прабабкином доме, где жили без мужика –
Расстреляли в тридцать седьмом за чужое слово –
Немцы кухню поставили и убили корову,
Эх, Лобыся давала по три ведра молока.

Моя бабушка кралась к забору, похрустывал снег,
С худощавой оравой, хоть мамка ругалась – опасно!
Как же так, здесь так пахнет, и дядька усатый, он ласков,
Даст котлет, но прогонит, лопочет тревожно: «geh weg!»

Мерзли дети войны, их сгоняли в холодный сарай,
Они грели друг друга и очень боялись винтовок.
«Оккупация» – боже, какое нелепое слово,
«Окапаяция», – Стефка коверкала, как полицаи.

Тот, который и грохнул её неприступную мать,
Жирный боров картавый, сынок алкаша деда Гриши.
И на свежем снегу пятна крови пылали, как вишни,
Жалко, думала Стефка, что брат не умеет стрелять.

Брату меньше ее, пять годков, а гляди ты, пацан:
«Ненавижу, убью!» – и ругался все время на немцев...
Скоро, скоро весна даст вернуться домой и согреться,
И блокаду прорвет его папка – большой партизан...

Я не знала войны, но живу в партизанском краю,
Где повсюду идешь – и как будто хрустит под ногами
Пересохшая, тонкая, но не убитая память.

Пусть прошло много лет. Я на месте той хаты стою.

ЗЕМЛЯНКА

Земляника лесная,
Как кровинки в ковре.
У зелёного рая
Ворота на горе.
Сотни лет пролетали,
А в деревне родной
Ворота открывали,
Кто стоял за горой.
Партизанские чащи,
Тишина за версту.
На сто метров – землянка,
Как поселок в лесу.
Зацвели, замшевели,
Обвалились, срослись.
Мы так в детстве хотели
Жить в землянках таких.
Полетит птичья стая
К воротам на горе.
Земляника лесная
Как кровинки в ковре.

**Тамара Бороденок
Ушачи**

РОЗДУМ ЛЯ МЕМАРЫЯЛУ

І
Стаіш у журбе задуменна,
А ў думках і ў сэрцы – набат...
Нясе сваю варту нязменна
І вечна магутны салдат.
Ніякаю меркай не змерыць
Тут болю людскога і слёз.
Мой край, немагчыма паверыць,
Як гора ты гэткае знёс!..
Шуміць тут дуброва зялёная
І час несупынна ідзе...
На кветкі крывава-чырвоныя

Слязінка маўкліва ўпадзе.

II

Тут грымелі баі – праз агонь і пакуты
Прарываліся людзі, каб легендаю стаць.
Колькі ж вас і ці кожнага голас пачуты?
Стаў магутны салдат вечны сон вартаваць.

Засталіся вы тут – засталіся навечна,
Бессмяротнасць вы смерцю сабе здабылі,
Ды не згасіць у памяці час хуткацечны
Поздвіг слынных сыноў нашай роднай зямлі.

Ліхалецце мінула – час хутка прамчаўся,
Перамозе Вялікае – семдзсят пяць.
І прад тымі, хто выжыў і хто тут застаўся
Нам удзячна ў паклоне галовы схіляць.

ЗАПАВЕТ НАШЧАДКАМ

Родный край – нам спадчына ад продкаў,
Тут калыска, гонар і любоў.
Тут вартуюць вечны сон бярозкі
Над спачынам смелых ваяроў.

Тут ляжаць, хто ваяваў бясстрашна
За свабоду роднае зямлі.
Каб было жыццё шчаслівым наша,
За Радзіму ў бітвах паляглі.

Прыкладам заўсёды быць павінна
Мужнасць нашых продкаў баявых,
Каб гатовы бараніць Айчыну
Быў сягоння кожны з маладых.

Сёння Беларусь наша квітнее,
Славімся гасціннацю, дабром.
Тут жывём, працуем, жнём і сеем
І Айчыну годна беражом.

Край чужы ласкава не сустрэне
І не будзе шчасця там спаўна.

Родная ж зямелька абагрэе,
Як дзяцей, прытуліць вас яна.

Запавет нашчадкам нагадаем:
Даражыце спадчынай сваёй!
Хай ляцяць буслы над родным краем
І будзе мірным неба над зямлёй.

ПАМЯЦІ БАБУЛІ

Сціплая добрая бабка Прасення
Часта прыходзіць мне ў сны па начах:
Сумныя вочы з блакітным адценнем
І, як заўсёды, слёзы у вачах.
Нярэдка ў дзяцінстве пытала я ў маці,
Чаму часта плача бабулечка ў нас.
– А як жа не плакаць? Траіх пахаваці –
Сыноў двух, дачушку, – гучала ў адказ.
І пачынаўся аповед той сумны –
Балючае рэха далёкай вайны,
Як двое сыночкаў – прыгожых, разумных –
Забраў час ліхі без усякай віны.
Згас позірк абодвух сыноў прамяністы,
Лёс ім – маладзенькім – ляжаць у зямлі.
Найпершыя ў вёсцы былі гарманісты,
Уцеха і радасць для маці былі.
Старэйшы Змітрок у блакаду загінуў,
Фашыст у акопе яго расстраляў.
Малодшы Цімошка матулю пакінуў –
Кароў пад прымусам на станцыю гнаў.
І аніякай вестачкі болей
Ад сына-падлетка дамоў не прыйшло.
І рвалася сэрца матулі ад болю,
Гарэла ў ім гора, смылела, пякло.
Ад хаты не сходзіла гэтае гора,
Прымусіла кубак свой выпіць да дна –
Трохгодка Любаша хварэла адзёрам,
Згарэла, як свечка, за тыдзень яна.
Як беднае сэрца ў знямозе стагнала!
Як жыць, як трываць і як не звар’яець?
З шасці траіх дзетак вайна адабрала,
А жыць было трэба, астатніх глядзець.

Горкія слёзы, нялёгкая праца
І ўсё ліхалецце тых цяжкіх гадоў –
Балець стала сэрца, стаў зрок пагаршацца,
А слёзы па дзецях ліла зноў і зноў.
І да зыходу ні на імгненне
Гора сваё не забыла яна.
Помню я вочы бабулі Прасенні...
Хай жа не губіць больш лёсы вайна!

**Светлана Гуца
Чашники**

МОЛЧАЛИВЫЙ СВИДЕТЕЛЬ

Деревня Вишенки – сестра Хатыни,
Истории войны ужасный эпизод.
Уж многие десятки лет и ныне –
Сюда несут цветы и скорбь своих сердец.

С красивейшим названием деревня,
Которая была всегда в цвету –
Ее постигла участь быть сожженной,
С восходом солнца, получив закат.

Над пепелищем вдруг погасло солнце,
Умолкли птицы, стоны, голоса...
И больше сотни душ, найдя в дыму оконце,
Неспешно полетели в небеса.

На этой выжженной земле, теперь не так, как уж и прежде ...
Зимой хранят покой снега, а летом шелест трав зелёных.
Здесь места нет ни радости, ни счастью, ни надежде, –
Лишь только тишина скорбящая вокруг.

И старый дуб в той тишине стоит –
Свидетель той беды и мук нечеловечных.
Один из выживших он много лет хранит,
Всю память о погибших земляках своих.

На черных плитах имена убитых
Читаются, и слез не в силах ты сдержать,
Младенцы, женщины и старики больные
Все жить хотели, но судьба оборвалась.

Запомни, современник, жизнь – мгновенье...
Люби и за себя и за людей,
Что жизни за свободу положили,
Об этом никогда не забывай.

СОЛДАТЫ ТОЙ ВОЙНЫ

О той войне я знаю лишь со слов,
Лишь из рассказов и воспоминаний.
Та память нам досталась от дедов, отцов,
В ней столько боли, горьких слез, страданий.

Бывало, дед сто грамм нальет,
И задымит привычно папироской...
В который раз он свой рассказ начнет,
Как хоронил однополчан под стройною березкой.

Во время жизни мирной и привычной
Всех неожиданно и сразу в ад...
Колхозник, академик, паренек фабричный –
Все взяли в руки автомат.

Им пули дерзко у виска свистели,
Снарядов взрывы землю сотрясали...
Но страшно не было, лишь одного хотели,
Чтоб ни клочка врагу земли и чтоб живыми были.

А после каждого сраженья
Лишь прибавлялось седины.
Но не было у нас сомненья,
Что станем победителями мы.

Добрел наш дед после ста грамм,
И мы, смышленные уже тогда, смелели.
Нам разрешалось прикоснуться к орденам.
Для нас, то были лишь игрушки.

А шрамы под тельняшкой – ерунда... Уж не болят.
Контузия, бывает, о себе напоминает...
Вот только жалко тех ребят, что под березкою лежат,
Не услышав салют Победы.

В одной могиле четверо лежат.
Найдут ли холмик тот травой заросший?

Нет, не забыли. Обелисками стоят
Солдаты той войны – Иваны и Алеши.

Уж много лет нам в доме папироской не дымят.
В музее школьном деда ордена, медали...
И так мне ласково березки шелестят,
Которые мы с дедом по весне сажали.

Теперь так часты фейерверки и салюты.
По юбилеям, свадьбам, в праздники сверкают...
Но лишь с волнением жду я ту минуту,
Когда салют Победы небо освещает.

**Елена Колесникович
Шарковщина**

ПАМЯТЬ ОБ ОТЦЕ

И вновь весна! Победный май
Стучится к нам в сердца!
И память рвет неровный край,
Мне воскресив отца.
И временной исчезнет круг,
Глядим глаза в глаза.
И фото потеплеет вдруг,
И заблестит слеза.
Глаза отца... Я помню их –
В морщинках синеву.
Но синева темнела вмиг,
Как вспоминал войну.
В них невозможно заглянуть,
Окончен путь земной.
Но стоит нить мне потянуть –
И вновь отец живой.
В который раз ведет рассказ
Под вздохи тишины.
И боль струится с синих глаз,
И слышен стон войны.
В судьбе отца навек печать –
Войны ужасный шрам.
Ну разве можно умолчать,
Как страшно было там?
Пришлось немало бед испить,
Горько войны вино.

И не дай Бог нам повторить,
То, что им суждено.
Вспоминанья светом мне
Указывают путь.
Рвет память нити в тишине:
– Ты помни! Не забудь!
И пусть невидимая нить
Соединяет нас!
Историю семьи хранить,
Таков отца наказ!

АЛЕШКА И ГАРМОШКА

Я смотрю на гармошку,
Что в музее стоит,
Трону кнопки немножко,
И она зазвучит.
Мне расскажет гармошка,
Тот мотив я пойму.
Синеглазый Алешка
Ее взял на войну.
Как совсем еще юный
Алексей воевал,
После боя обычно
На гармонии играл.
И вдвоем они пели:
Алексей и гармонь.
Кнопки нежно звенели
Под трескучий огонь.
Она раны гоила
На привалах игрой.
Если долго молчала,
Все просили: «Ну, спой!»
И на бой поднимала!
Так Алешка играл –
Что слеза прошибала,
Все, кто мог, подпевал!
Когда пуля пробила
И застряла в ладах,
Доиграл ведь Алешка
На охрипших басах.
Невозможно, поверьте,
Победить тот народ,
Где гармонь фронтовая
За Победой ведет.

Научусь на гармошке,
Как Алеша играть,
Чтоб в военное прошлое
Мне привет передать.
Пусть узнает Алешка,
Что гордимся мы им,
И, конечно, гармошкой,
Что сражались за мир!

Людмила Ордынская Шарковщина

ПАРТИЗАНСКИЕ СВЯЗНЫЕ

Присели у березы отдохнуть
Они, отряда партизанского связные,
Не видевшие жизни, молодые,
Успевшие беды сполна хлебнуть.

Девчущка, паренек... Им бы любить,
Учиться и к мечте большой стремиться,
Но не позволила война тому свершиться,
Счастливыми им запретила быть.

За каждым шагом зорко враг следит,
Нет страха, хоть опасность где-то рядом,
Тропою тайной пробираются к отряду –
Незванным чужакам народ нещадно мстит.

Кругом огонь и смерть несла война,
Но с тем природа примиряться не желала.
Весна живая взлет свой начинала:
– Смотри, Ванюша, расцвела сосна!

Как молода и зелена осина!
Желтели на ветвях смолистых свечи.
Девчущка с пареньком смотрели в вечность.
Мемориал «Прорыв». Их Имена.

У ВЕЧНОГО ОГНЯ

Так говорят, не кончится война,
Пока последнего солдата не схороним,
Ещё, друзья, добавлю, что она

Не кончится, пока о ней мы помним.

И вряд ли те наступят времена,
Когда не будет ни единой строчки,
И скажут, что война побеждена.
Нет, не ищи пера последний росчерк.

Писать поэты будут, говорить
Не так, как это делает историк.
Призвание наше: чувством доносить
Геройство, подвиг и людское горе.

Рожденные под мирным небом жить
Поймут, читая строки, цену жизни.
Народ-герой счел долгом положить
Миллионы жизней на алтарь Отчизны.

Должны мы этот долг им возвратить,
Как можем, в сердце память сохраняя.
И книгу написать, аллею посадить...
С молчаньем-памятью у Вечного Огня – я.

АБЕЛІСКИ

Абеліскі на роднай зямлі –
Незагоенай ранай і болем.
Не забудуць нашчадкі ніколі
Славы шлях, што іх продкі прайшлі.

Дзісенскія хвалі бамбіла, узрывала
І бераг мурожны таптала вайна.
Дзісна, як сястрыца, байцоў наталяла,
Параненым кроў абмывала яна.

Дзе жытнёвае поле шуміць,
Данясецца жыццё адгалоскам:
Смех дзіцячы там спаленай вёскі
Срэбразвонна калоссем звініць.

Беларусь помніць усё, што было.
Лічыць час, але памяць жывая.
Над Дзісной белы бусел лунае,
Для гнязда выбірае жылло.
Дзісна коціць хвалі ў сінія далі –
Маленькай радзімы прасторы ляжаць.

Яе ад чужынцаў байцы ратавалі,
На месцы баёў абеліскі стаяць.

**Алина Шинкевич
Шарковщина**

ВАЙНА

Вялікая Айчынная вайна...
Успамін нахлыне, а ў душы трывога:
Крый Божа, каб мінула нас яна –
Прайшла б не тут, а іншаю дарогай.

Але назад нічога не вярнуць.
Той жах жыве ў сэрцах і сягоння:
Свіст куль і кроў ніяк не абмінуць,
Як рэха пранясецца страшным болем.

А тыя людзі, што яшчэ жывуць,
Што сярод нас, хоць і зусім старыя,
Ад успамінаў ноччу не заснуць,
У іх з маладосці голавы сівыя.

Да помнікаў у святы мы ідзём.
Загінуў хто – усіх успамінаем
З удзячнасцю, і нізкі ім паклон
За неба мірнае, што высіцца над намі.

УСПАМІН

Звіняць званы жалобна і трывожна.
Яны ў сэрцах – нібы ўспамін.
Забыць аб жахах тых часоў – няможна.
Ты прыпынісь на некалькі хвілін.

Аддай даніну тым, хто назаўсёды
Жывым у агні ў час вайны згарэў.
Калі зямлю тапталі катаў боты,
Зямля стагнала, чуўся плач і енк.

Жанкі і дзеці страшна паміралі,
Пакутліва і, быццам бы, на здзек.
Фашысты, тыя злыдні, рагаталі.
Разносіўся далёка гэты смех.

Званы звiняць, нiчога не забыта.
Усё прайшло, нiбыта страшны сон.
Ды не пакiнем гэта ў небыццё –
Нашчадкi чуюць той жалобны звон.

У нашых сэрцах рэхам адгукнецца,
I зноў ад болю сэрца зашчымiць.
Сляза накоцiцца... Хатынь – вось тое месца,
Якое нам нiколі не забыць.